

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ ГОГОЛЯ

Яворович Вадим Русланович, Беларусь

Белорусский государственный медицинский университет

Беларусь, Минск

Научный руководитель – ст. преподаватель Ратынская Н.В.

В данной работе была рассмотрена жизнь Николая Васильевича Гоголя и предположительная причина смерти великого писателя.

Ключевые слова: Гоголь, смерть, жизнь, болезнь.

THE ILLNESS AND DEATH OF GOGOL

Yavarovich Vadim Ruslanovich, Belarus

Belarusian State Medical University

Belarus, Minsk

Scientific supervisor – senior lecturer Ratusnaya N. V.

Life of Nicolay Vasilievich Gogol was investigated in this research work. The reason of great writer's death was assumed on the base of conducted research.

Keywords: Gogol, death, life, illness.

Обратимся к биографии великого писателя и посмотрим, в чем выражалась его душевная болезнь? Когда она началась и каковы были её симптомы? Как классифицировали бы мы её и какой диагноз поставили бы сегодня? Должна ли была она неизбежно привести так быстро к смертельному исходу или были тому ещё какие-либо другие причины? Постараемся сделать расследование по той же программе, по которой обыкновенно пишется история болезни. В главе семейного анамнеза нужно отметить следующее: Гоголь родился от молодой матери, которая вышла замуж в 14 лет, Николай Васильевич был её первенцем. Она его очень сильно обожала, выходя за рамки нормально материнской психологии. Например, приписывала ему весь

новейший технический прогресс: изобретение телеграфов, железных дорог и т.п., при этом никто не мог её разубедить, рассказывая об этом, она немало сердила сына. Должно отметить также, что между родственниками Гоголя наблюдались душевные заболевания. Так, выраженным психозом страдал его племянник Трушковский. Отец Гоголя был интересным человеком, обладал несомненным литературным талантом, писал стихи, также ему принадлежит авторство двух комедий. Здоровье у него было слабое.

Личный анамнез нашего писателя таков: в 12 лет Николай Васильевич был помещен в лицей. По отзывам его школьных товарищей, можно сказать, что это был бледный, болезненный мальчик. Учился плохо, развитие, по-видимому, было быстрое, но позднее. На основании исследований о его семье с твердостью можно сказать, что все положительные и отрицательные качества передались ему. В его биографии приходится встречаться с трудом объяснимыми странностями, когда он – человек без всякой научной подготовки – искал кафедры истории и надеялся затмить «вялых», как он выражается, профессоров того времени. Уже в самом цветущем возрасте – Гоголь, типичный неврастеник с ипохондрическими идеями. Часто мучали боли в голове. В 1838 г. он совершенно серьезно пишет своему другу в Париж, чтобы тот выбрал ему парик, потому что собирается побрить себе голову, надеясь в этом найти облегчение от постоянных головных болей. Годом позднее он жалуется, что как будто на его мозг надвинулся какой-то колпак, мешающий ему думать. Как видите, типичные жалобы неврастеника с разными вариантами повторяются в течение всей жизни. На такой неустойчивой нервно-психической почве развилась настоящая душевная болезнь. Ради простоты изложения сразу можно сказать, какой диагноз следует поставить писателю. Гоголь приблизительно в течение всей второй половины своей жизни страдал той формой душевной болезни, которая носит название периодического психоза, в форме так называемой периодической меланхолии. Для подтверждения этой диагностики и для того, чтобы убедить вас в её верности, можно прибегнуть к самому простому приёму: сопоставить характеристику данного страдания из какого-нибудь распространенного трактата по душевным болезням с отрывочным описанием болезненных ощущений Гоголя, какие дает он сам в своей переписке. В главе о периодической меланхолии, в известном курсе психиатрии проф. Корсакова мы читаем: « В случаях периодической меланхолии особенно выражено чувство глубокой апатии, ощущение безжизненности, отчужденности». У Гоголя (в письмах к Балабиной, 1842 г.): «Вижу знакомые родные лица, кажется, видел; и много глупостей непонятных мне самому чудится в моей ошеломленной голове. Но что ужасно, что в этой голове нет ни одной мысли и, если вам нужен теперь болван для того, чтобы надевать на него вашу шляпу или чепчик, то я весь теперь к вашим услугам». Едва ли можно более ярко охарактеризовать это ощущение безжизненности и отчужденности, которое как типичный симптом занесено в соответствующую рубрику учения о душевных болезнях.

В психиатрии меланхолия определяется как душевная болезнь, которая характеризуется, прежде всего, изменением душевного чувства в форме

появления душевной боли, доходящей до щемящей тоски, отчаяния и ужаса. Эти мучительные психопатические ощущения апатии, тоски и ужаса обостряются до такой степени, что у Гоголя возникает даже мысль о самоубийстве; в начале 1846 г. он пишет, что он переносит «такие тяжкие и болезненные состояния, что повеситься или утопиться кажется ему как бы похожим на какое-либо лекарство».

При более легких приступах «болезнь выражается лишь чувством просто внутреннего беспокойства». У больного возникает мрачное, угнетенное настроение, упадок духа, при этом сознание вполне сохранено. Появляются «дурные мысли», но они не касаются прошлого и выражаются в религиозных сомнениях, в печальных опасениях о неизлечимости. Первый приступ болезни соответствует в наиболее активные периоды творческой деятельности. Под влиянием ряда перенесенных приступов психоза талант угасает, работоспособность исчезает. В его переписке за этот период времени постоянно повторяются жалобы на то, что «не живется и не пишется».

Весь 1839 г., а также начало 1840 г. принадлежат лучшим периодам второй половины жизни Гоголя. Здоровье его очень удовлетворительно, он находится в хорошем психическом состоянии, но уже с весны 1840 года начинается новая депрессия, которая летом этого года достигает степени тяжелого меланхолического приступа – одного из самых тяжелых на многострадальном веку несчастного и больного поэта. Его письмо к Погодину из Рима от 17 октября 1840 г. содержит все данные для полной истории заболевания. Он доехал до Вены в прекрасном настроении; как это нередко наблюдается в той форме психоза, которой страдал Гоголь, и как это и бывало с ним обычно – меланхолическому приступу предшествовало повышение душевного строя, к сожалению, очень непродолжительное. Мы читаем это в его письме: «Свежесть, бодрость взялась такая, какой я никогда не чувствовал... Я почувствовал, что в голове моей шевелятся мысли, как рой разбуженных пчёл, воображение моё становится чутко... Присоединилась болезненная тоска, которой нет описания... О, это было ужасно, это была та самая тоска, то самое ужасное беспокойство, в каком я видел бедного Виельгорского в последние минуты жизни!».. Несмотря на его переезд в Рим – осенью этого года улучшение было еще не резко выражено.

Теперь пора резюмировать всё вышеизложенное и сделать, выражаясь техническим языком, *epicrisis*. Вот он:

Гоголь был субъектом с прирожденной невропатической конституцией. Его жалобы на здоровье в первую половину жизни сводятся к жалобам неврастеника. В течение последних 15-20 лет жизни он страдал периодическим психозом в форме *melancholiaperiodica*. По всей вероятности, его общее питание и силы были подорваны перенесенной им в Италии малярией. Он скончался в течение приступа периодической меланхолии от истощения и острого малокровия мозга, обусловленных как самой формой болезни – сопровождавшим её голоданием и связанным с ней быстрым упадком питания и сил, – так и неправильным ослабляющим лечением, в особенности кровопусканием.

Конечно, Гоголя следовало лечить иначе и делать как раз обратное тому, что с ним делали, т.е. прибегнуть к усиленному, даже насильственному кормлению и вместо кровопускания, может быть, наоборот, к вливанию в подкожную клетчатку соляного раствора (искусственная сыворотка) и т.п. Но ведь его врачи поступали так, как им указывала тогдашняя наука. Не должны забывать, что даже болезнь, которой страдал Гоголь, впервые описана и, следовательно, введена в нозологические кадры французскими психиатрами лишь в 1854 г., т.е. спустя два года после смерти Гоголя.

Прежде чем винить за несовершенство науку и её деятелей, прежде чем упрекать врачей, лечивших Гоголя, вспомните, что те огромные по значению успехи медицинского знания, которые были достигнуты спустя 50 лет после смерти Гоголя, сделаны трудом и усилиями этих же врачей. Не спешите осуждать врачей, ибо и в медицине, как и везде, путь к истине идет через ряд ошибок.